Звезд не хватит на всех. День горящей брони

Автор:
Макс Глебов

Звезд не хватит на всех. День горящей брони

Макс Алексеевич Глебов

Звезд не хватит на всех #3

Генерал-майор Вершинин продолжает свой путь через Серый Периметр, пытаясь найти способ вернуться на Землю, причем вернуться не с пустыми руками. Сам того не желая, он всё больше нарушает баланс сил, сложившийся на окраине галактики, и обращает на себя пристальное внимание людей и чужих, считающих себя хозяевами этого сумеречного пространства, где жестокость и цинизм являются нормой жизни. Необычные способности Вершинина не остались незамеченными, и, естественно, немедленно появились желающие поставить их себе на службу.

Макс Глебов

Звезд не хватит на всех. День горящей брони

16 июля 2029 года

Серый Периметр. Система тройной звезды Бийс

Борт малого десантного транспорта

Виктор в очередной раз вызвал перед глазами внутренний интерфейс, пытаясь разобраться в том, почему развитие биопроцессора практически остановилось. После сражения с эскадрой бейтанов каплевидный индикатор, отражающий прогресс Вершинина в достижении второй ступени интеграции, скачком заполнился чуть более, чем на шестьдесят процентов, но за последующие полгода дальше почти не продвинулся.

Видимо, участие Виктора в реализации плана Лу-Бунка по доставке военных грузов на Землю и рутинная работа по восстановлению обороноспособности станции «Бийс-Внешний» не давала процессору нужной для развития нагрузки.

Почти сразу после заключения сделки с Единением Бейтанов Виктору стали поступать предложения от шахтерских поселений и даже от некоторых корпораций, на руководство которых результат сражения в системе звезды Бийс произвел определенное впечатление. Ему предлагали заняться организацией обороны промышленных районов, а пару раз и прямое участие в корпоративных войнах.

Некоторые предложения были довольно щедрыми, но Вершинин без колебаний отклонил их все, поскольку не считал возможным отвлекаться от решения основной задачи. Теперь же, когда первая партия оружия и высокотехнологичных военных грузов успешно оказалась на Земле, Виктор подумал, что, возможно, несколько поторопился с отказом от некоторых из них. Предоставлять ему новые займы Лу-Бунк и его партнеры не торопились, а Земля требовала новых поставок, которые нужно было не только как-то организовать, но и должным образом профинансировать.

От невеселых размышлений Вершинина оторвал сигнал коммуникатора. Виктор принял вызов, и в воздухе напротив него сформировалось изображение Лу-Бунка.

– Приветствую, подполковник, – улыбнулся торговец. – Не удивляйтесь, я помню, что вы теперь генерал, но позвольте мне называть вас по-прежнему. Кстати, я думаю, вам и самому не стоит афишировать ваше новое звание. Видите ли в чем дело… Отставных генералов в пространстве Серого Периметра найдется больше десятка, а вот подполковник здесь только один. И именно он, подполковник Вершинин, стал автором знаковой победы над бейтанской эскадрой, в результате чего приобрел немалую известность среди наемников и тех, кто пользуется их услугами. Так что, мой вам совет, оставайтесь подполковником.

Именно в этом качестве вас здесь знают с наилучшей стороны.

– Вам виднее, – усмехнулся в ответ Виктор, – но, я полагаю, вы меня вызвали не только для того, чтобы дать этот полезный совет?

– Естественно, – кивнул Лу-Бунк, переходя на деловой тон. – Ко мне обратился очередной желающий заполучить подполковника Вершинина в свою корпоративную армию.

– Именно к вам? – Виктор чуть приподнял бровь, обозначая удивление. – А напрямую связаться со мной он постеснялся?

– Не думаю. Среди этой публики стеснительных я что-то не встречал, – пожал плечами торговец. – Тут дело в другом. Не знаю, сам ли этот парень сумел сложить два и два или ему помогли корпоративные аналитики, но он извлек урок из опыта всех тех потенциальных нанимателей, которые уже пытались подъехать к вам с различными предложениями и поголовно получили отказы.

– И чем же он вас так удивил?

– Меня? – усмехнулся Лу-Бунк. – Меня, подполковник, удивить не так просто, хотя, признаюсь честно, вам это пару раз удалось. Удивить, а точнее, заинтересовать, он хочет не меня, а вас и, я полагаю, у него есть шанс в этом преуспеть.

– Вот как?

– Именно так, – кивнул торговец. – Не думаю, что сильно ошибусь, предположив, что перед визитом ко мне господин Виссл собрал о вас информацию из всех доступных источников, и знает он действительно немало. Думаю, никак не меньше, чем я сам. Собрав и сопоставив разрозненные факты, он пришел к совершенно правильному выводу, что защищать станцию «Бийс-Внешний» от второй атаки бейтанов вы взялись совсем не из-за денег. Операцию по закупке и доставке на Землю военных грузов полностью удержать в тайне не удалось – слишком много в нее было вовлечено разных людей. Так что легенда о наемнике, воюющем не за деньги, а для спасения своей планеты, на которую вот-вот должны напасть кронсы, постепенно начинает расползаться по Серому Периметру. От внимания Виссла она тоже не ускользнула.

– И что же он хочет мне предложить? Оружие?

– Не совсем. Вернее, не только оружие. У него есть информация, способная помочь вам попасть на Землю, минуя ограничения Старших. Правда, он сразу предупредил, что гарантий дать не может, но просит всё же его выслушать.

– И почему он со всем этим не пришел прямо ко мне?

– Причина проста. Вы ему нужны, и он хочет снизить вероятность отказа, а со мной вы уже однажды согласились работать и сотрудничаете до сих пор. Поэтому он решил заинтересовать сначала меня, а уже потом, с моей помощью, убедить вас.

– Я так понял, с первой частью своей задачи он успешно справился?

– Вполне. Я ведь коммерсант, а значит, во всем ищу для себя выгоду. Господин Виссл сделал мне очень щедрое предложение. Настолько щедрое, что я буду сильно опечален, если ваша сделка не состоится. И всё же я никогда не стал бы просить вас встретиться с ним, если бы не считал, что и для вас это сотрудничество может оказаться весьма полезным.

– Почему-то мне кажется, что за предлагаемую информацию мне придется сунуть голову в какую-нибудь крайне зубастую пасть, иначе этот господин не стал бы так напрягаться, выясняя детали моей биографии.

– Не буду даже пытаться вас в этом разубеждать, но, согласитесь, он предлагает именно то, что вам сейчас необходимо.

– С этим не поспоришь, – кивнул Виктор, одолеваемый самыми нехорошими предчувствиями. – Что ж, давайте его выслушаем. Нам понадобится куда-то лететь?

– В этом нет никакой необходимости. Господин Виссл сейчас у меня в гостях, и мы ждем только вас.

14 июля 2029 года

Пространство Протектората Старших. Рукав Щита-Центавра. Столичная система Единения Бейтанов.

Борт тяжелого крейсера «Ярость стаи»

Герранд шел по коридорам отремонтированного крейсера со смешенными чувствами. Вызов к альфе флота мог означать всё что угодно, но в любом случае в его деле, скорее всего, сегодня будет поставлена точка или очень жирная запятая – просто так к вожакам такого уровня младших не вызывают.

Конечно, какое-то время, хоть и очень недолгое, он занимал должность, уступающую вожаку флота Единения всего лишь на одну ступень, но воспринимать это как весомый аргумент мог бы только очень наивный бейтан, а Герранд таковым, естественно, не являлся. Для всех он оставался младшим вожаком, пусь и не совсем обычным, но занимающим в иерархии стаи далеко не самое высокое место. Кроме того, он был еще и главным фигурантом расследования флотской комиссии, что делало его статус неясным, а, возможно, и токсичным для многих амбициозных бейтанов, мечтающих о быстрой карьере.

Герранд чувствовал вокруг себя искусственный вакуум. Подчиненные общались с ним подчеркнуто почтительно, но откровенно старались не выходить за рамки чисто служебных отношений. Равные по статусу его сторонились, не понимая, как повернется судьба младшего вожака, взявшего на себя смелось принять решение, явно не соответствующее его рангу. Старшие вожаки усиленно делали вид, что ничего не происходит, но никаких серьезных задач перед Геррандом не ставили. Все ждали выводов комиссии, а их всё не было.

Альфа сводной эскадры, чье место занял Герранд в бою у звезды Бийс, так и не оправился от полученного ранения. Через сутки после окончания сражения он умер в медкапсуле, не приходя в сознание. Возможно, именно это уберегло Герранда от немедленного ареста сразу после прибытия к остаткам эскадры нового альфы, назначенного Советом всех стай. С тех пор прошло уже больше полугода, но расследование по его делу так и не закончилось, и вот теперь, похоже, он, наконец, услышит решение, которое определит его дальнейшую судьбу.

– Проходи, – глухо прорычал альфа Тиррох, бросив короткий взгляд на замершего у входа младшего вожака.

Герранд сделал несколько шагов вперед, стараясь подавить в себе неуверенность. Тиррох не должен видеть его волнения.

– Не трясись, – уже менее грозно произнес альфа, когда дверь за сопровождавшим Герранда дежурным бойцом закрылась. – Обрадовать тебя мне особо нечем, но зато и самого худшего тебе, похоже, удалось избежать.

Тиррох сделал паузу, уперев пристальный взгляд в подчиненного, и Герранд решился задать вопрос.

– Комиссия приняла решение, альфа?

– Да, – Тиррох продолжал смотреть Герранду прямо в глаза. – Во флоте тебе больше нет места. На передачу дел у тебя сутки.

– Но, альфа… – потрясенно начал Герранд, для которого услышанное как раз и являлось именно тем «самым худшим», о котором только что сказал старший вожак. Вот только Тиррох, вроде бы, утверждал, что этого удалось избежать…

– Флот – не единственное место, где преданный нашему делу бейтан может служить большой стае, – прервал его Тиррох. – Комиссия пришла к выводу, что проявленные тобой качества не соответствуют традициям и устоям флота.

– Мои действия во время боя с людьми признаны ошибочными?

– Нет, Герранд. Если бы это было так, мы бы с тобой сейчас не разговаривали. Ты сделал всё правильно. Ну, почти. Скажу честно, я не уверен, что героически погибший в бою альфа сводной эскадры принял бы лучшее решение, так что, возможно, флоту сильно повезло, что на его месте оказался именно ты.

– Но тогда я не понимаю…

– Ты подал плохой пример, – неожиданно резко прорычал Тиррох. – Устав флота формально поощряет разумную инициативу, но всё должно быть в меру! Ты сохранил для Единения жизни подготовленных бойцов и, как минимум, два очень важных для нас корабля, но при этом ты взял на себя решение, абсолютно не соответствующее твоему положению в иерархии стаи. Да, в тех обстоятельствах ты мог и, наверное, даже был обязан принять командование эскадрой, но знаешь, как поступил бы в такой ситуации идеальный младший вожак, воспитанный в лучших флотских традициях Единения Бейтанов?

– С гневом отверг бы предложение людей и продолжил бой, – уже понимая, что имеет в виду альфа, мрачно ответил Герранд.

– Именно так, – негромко произнес альфа. – Ценой потери авианосца, тяжелого крейсера и трети эсминцев он подавил бы орудия на спутниках, но в итоге все равно был бы вынужден отступить. Зато враг тоже понес бы потери в кораблях и, возможно, станция «Бийс-Внешний» получила бы какие-то повреждения. Это поражение стало бы страшным ударом для нашего флота, но никому бы даже в голову не пришло осудить за подобные действия младшего вожака, в силу обстоятельств принявшего командование сводной эскадрой. А то, что сделал ты, спасло нас от катастрофических потерь, но нанесло удар по боевому духу бойцов стаи и посеяло сомнения в их умах. В такой ситуации оставить тебя во флоте – значит, негласно поощрить подобные действия.

Герранд отметил про себя, что Тиррох старательно избегает при анализе его действий слова «трусость» и любых других откровенно негативных оценок, но он все еще не понимал, к какой мысли хочет его подвести старший вожак.

– Итак, флотская карьера для тебя закончена, – продолжил альфа, – но это не означает, что твоя служба больше не нужна Единению. Тот человек, подполковник Вершинин, чьи условия ты столь опрометчиво и, в то же время, столь удачно принял, заинтересовал сначала комиссию флота, а затем и Совет. Разведка собрала о нем все доступные сведения. Вершинин не является гражданином Империи людей, хоть и успел уже повоевать в рядах ее вооруженных сил. Он выходец с Земли, планеты из минус-списка, но при этом в его распоряжении имеется технология, недоступная даже имперцам. Как такое стало возможным, разведке выяснить не удалось, но это и не имеет принципиального значения. Важно другое – эта технология нужна нам. Воздействовать на Вершинина силой нет никакого смысла, да это, скорее всего, и не понадобится. Думаю, мы найдем, что ему предложить. Вопрос лишь в том,

чтобы выяснить, что именно ему нужно. Мы знаем, что он хочет защитить свою планету от предстоящего вторжения кронсов. Проще всего было бы предложить ему оружие, но, похоже, это не совсем то, что ему требуется, ведь попасть с этим грузом на Землю он не сможет из-за ограничений, наложенных Старшими.

Тиррох прервался на несколько секунд и внимательно посмотрел на Герранда.

– Понял уже, что тебя ждет?

– В общих чертах, альфа, – с легким поклоном ответил младший вожак.

– Совет поручил мне огласить тебе свою волю. Теперь ты служишь в разведке Единения. Ты назначен альфой отряда кораблей, состоящего из эсминца, трех корветов и транспорта поддержки, оснащенного по стандартам дальнего разведчика. Твоя задача – найти подход к землянину и убедить его поделиться интересующей нас технологией. В выборе средств Совет тебя не ограничивает, но обещать человеку горы имперских кредитов всё же не следует. Предельную сумму расходов на операцию тебе сообщат непосредственно перед отлетом. В идеале мы хотим получить действующий образец его системы управления огнем и документацию к нему. Естественно, миссия секретна. Никто посторонний не должен знать о нашем интересе к Вершинину. Ты уже имел с ним дело, и Совет считает, что это облегчит тебе выполнение задачи. В боях у звезды Бийс ты продемонстрировал гибкость мышления и способность принимать нестандартные решения. Что ж, я полагаю, новое назначение позволит тебе проявить эти качества в полной мере.

16 июля 2029 года

Серый Периметр. Система тройной звезды Бийс.

Пустотная станция «Бийс-Внешний»

Господин Виссл оказался высоким сухощавым мужчиной лет пятидесяти пяти, с сединой в висках, энергичным лицом, скупыми точными движениями и внимательным взглядом серых глаз. Встретив его на Земле, Вершинин, не

задумываясь, отнес бы его к категории бывших военных или сотрудников спецслужб. Одет он был в деловой костюм, однозначно весьма недешевый, но без всяких излишеств. Лу-Бунк с большим почтением представил своего гостя, как члена совета директоров горнорудной корпорации «Бетельгейзе». Судя по поведению владельца станции «Бийс-Внешний», его скромный бизнес по своим масштабам не шел ни в какое сравнение с размахом дел корпорации Виссла.

– Рад лично познакомиться с вами, подполковник, – едва заметно улыбнулся Виссл. – Мы с коллегами много слышали о ваших военных успехах, начиная со сражения с кронсами в Солнечной системе и заканчивая разгромом бейтанской эскадры. Не буду скрывать, работая в корпорации «Бетельгейзе», я привык почти все вокруг измерять в простых и понятных денежных единицах, и тем интереснее мне было изучать ваш боевой путь. Вы ведь сражаетесь не из-за денег. Вернее, деньги вам тоже нужны, но не для себя, а лишь как инструмент для достижения цели. Не скажу за моих партнеров, но у меня такой подход вызывает уважение.

Виктор с интересом слушал гостя Лу-Бунка, попутно анализируя его слова и эмоции с помощью интерфейса биопроцессора. Детектор лжи пока демонстрировал нейтральную картину. Искренности в словах Виссла было не так уж много, но и откровенного вранья тоже не наблюдалось. Похоже, несмотря на вежливые слова, особого уважения к землянину этот яркий представитель местных акул капитализма не испытывал, но и пренебрежения тоже за красивыми фразами не прятал. Впрочем, пока ничего важного сказано и не было.

– Не буду зря тратить ваше и свое время, – продолжил Виссл. – Вы очень заинтересовали нас, господин Вершинин. Не скажу, что в Сером Периметре нет других талантливых наемников, к которым мы могли бы обратиться, но у Вас есть одно неоспоримое преимущество. Вы умеете достигать нужного результата с минимальными затратами и потерями.

– Итог первой атаки бейтанов на станцию «Бийс-Внешний», мне кажется, говорит об обратном, – пожал плечами Виктор. – Мы потеряли почти все корабли.

– Напомните мне, подполковник, – усмехнулся уголком губ Виссл, – кто командовал тем боем? Разве это были вы?

– Нет, но…

– Это важно, господин Вершинин. В вашем подчинении был только малый десантный транспорт, два почти безоружных бота и один аэрокосмический штурмовик. Заметьте, все эти боевые единицы активнейшим образом использовались в сражении на самых сложных участках, но ни одна из них не была потеряна, несмотря на гибель почти всей эскадры прикрытия станции и подавляющего большинства боевых кораблей бейтанов. То же самое мы наблюдаем во время сражения с танланами в системе Дельты Миоби. Да, в тот раз «Моргенштерн» вы потеряли, но зато сохранили для имперского флота авианосец «Адмирал Рик» и пятую орбитальную крепость планеты Миоби-4. Об операции по отражению второй атаки бейтанов я вообще молчу. Во всех случаях налицо рациональное и максимально эффективное использование ограниченных ресурсов и практически идеальное управление боем в рамках имевшихся у вас полномочий. Ну и, конечно, ваша, скажем так, необычно результативная стрельба из совершенно разных артсистем. Не знаю, как вы это делаете и не собираюсь лезть в ваши секреты, но этот фактор мы с партнерами тоже учитывали, рассматривая вашу кандидатуру.

– Хорошо, – кивнул Виктор, – с тем, почему вы решили обратиться именно ко мне, всё более или менее ясно, однако хотелось бы понять, что именно вас заставило искать специалиста моего профиля.

– У нас возникли сложности военного характера. Я сейчас, конечно, говорю не о корпорации «Бетельгейзе» в целом, а о ее… ну, пусть это будет дочерняя компания, работающая в пространстве Серого Периметра. Думаю, мне не нужно объяснять, что связь между этими структурами носит исключительно неформальный характер и официально не афишируется.

– Это понятно. Я бы сильно удивился, если бы дело обстояло иначе, – усмехнулся Вершинин. – И где же вашу дочернюю компанию так сильно прижало, что вы не пожалели времени и лично прибыли на станцию «Бийс-Внешний»?

– Наши промышленные районы разбросаны по всему Периметру, но в данном случае проблемы возникли там, где мы их ждали меньше всего. Три года назад мы отправили геологоразведочную экспедицию во Внешний рукав, и, практически случайно, обнаружили совершенно уникальное месторождение целого букета условно стабильных тяжелых трансурановых элементов, включая суперактиноиды, большинство из которых, как считалось ранее, в природе не встречаются, да и синтезировать их крайне непросто. Со стороны двойная звезда Тинна, в системе которой обнаружилась эта аномалия, ничем особо не

выделялась. Компонент А действительно не представляет особого интереса. Обычный желтый карлик, очень, кстати, похожий на ваше Солнце. А вот компонент В оказался почти невидимым субкоричневым карликом, собравшим вокруг себя впечатляющую свиту из спутников, на которых и обнаружились редчайшие элементы в промышленных количествах. Естественно, координаты месторождения были немедленно засекречены, а все причастные лица взяты под жесткий контроль и, по большей части, изолированы в промышленном районе, возникшем в этой необычной звездной системе уже через несколько месяцев. Однако принятых мер оказалось недостаточно, и информация все же как-то утекла к нашим конкурентам.

– Я так понимаю, месторождение вы потеряли? – уточнил Виктор.

– Не только месторождение, – слегка поморщился Виссл. – В этой системе обнаружилось еще кое-что интересное. Во внешнем поясе астероидов экспедиция нашла сильно поврежденный стационарный гиперпортал Старших и большое количество обломков явно искусственного происхождения. Наши аналитики считают, что в этом месте более тысячи лет назад произошло крупное сражение между Старшими и некой третьей расой, явно не уступавшей им по боевым возможностям.

– Откуда такая оценка?

– Всё просто. Это сражение Старшие проиграли. В итоге они, конечно, одержали победу в войне, но, надо сказать, весьма дорогой ценой. По крайней мере, Старшие уцелели, а от их противников остались только невнятные легенды и немногочисленные артефакты, как правило, изуродованные до полной неузнаваемости. Вот только в системе Тинны ситуация иная. Мы, конечно, не археологи, но определенную работу все же провели, и в итоге обнаружилось, что на спутниках и астероидах полно неплохо сохранившихся фрагментов разрушенных боевых кораблей. Ничего по-настоящему прорывного наши специалисты пока не нашли, но, по их словам, технологический потенциал у этих находок просто зашкаливает.

– И кто же смог отобрать у вас такой вкусный кусок пирога? – не удержался от вопроса Виктор.

– Вы уже имели дело с этим врагом, подполковник. Из системы нас выбили танланы. У кузнечиков тоже есть свои интересы в Сером Периметре. У них имеются структуры, схожие с нашими корпорациями, хоть и с довольно серьезными отличиями. В общем, мы столкнулись не с флотом Унии Танланов, а с достаточно крупной, но все же частной структурой, ведущей дела на окраине галактики на свой страх и риск. К сожалению, источник утечки информации мы так и не обнаружили.

– Противник настолько серьезен, что у корпорации «Бетельгейзе» не хватает сил для того, чтобы выбить конкурентов из системы?

– Мы можем это сделать, – чуть замявшись, ответил Виссл, – но, по оценкам военных специалистов, такое сражение обойдется нам слишком дорого. Даже столь уникальное месторождение не оправдывает таких потерь. К тому же нам придется оголить несколько важных участков в других точках Серого Периметра, а это чревато непредсказуемыми последствиями. Именно поэтому мы решили обратиться к вам, подполковник. Силы мы можем выделить значительные, но нам нужно, чтобы после захвата системы корабли и боевая техника сохранили боеспособность и вернулись к местам постоянной дислокации, причем не в виде еле движущегося металлолома, а способными продолжить выполнение своих обычных задач.

– Мой уважаемый партнер, – Виктор кивнул в сторону Лу-Бунка, – сообщил мне, что в качестве оплаты моих услуг вы хотите передать мне некую информацию, но не можете гарантировать, что она решит мои проблемы.

– Только в качестве части оплаты, – уточнил Виссл. – Окончательная сумма вашего вознаграждения определится по результатам сражения. В случае победы она будет зависеть от размера наших потерь и денежной оценки захваченных трофеев. Что же касается информации, я действительно не знаю, сможет ли она вам помочь, но вероятность этого довольно высока. Дело в том, что не вы один в Сером Периметре интересуетесь вопросом обхода ограничений, наложенных на всех нас законами Старших, и у нас тоже есть соответствующий специалист, давно занимающийся этим вопросом. Более того, он прибыл на станцию «Бийс-Внешний» вместе со мной, и будет готов ответить на любые ваши вопросы еще до того, как вы примете окончательное решение.

– Вы так уверены в моем согласии? – Виктор внимательно следил за индикаторами интерфейса, но они сохраняли нейтральный желто-зеленый цвет.

Обмануть его Виллс не пытался.

– Я практически не сомневаюсь, что вы примете наше предложение.

– Это любопытно.

– Я просто еще не всё вам рассказал. Сюрпризы Тинны не исчерпываются уникальным месторождением тяжелых металлов, наличием в системе остатков портала Старших, и многообещающими техногенными артефактами их неизвестных противников. Планета Тинна-2 обитаема.

– Какая раса? – Виктор чуть подался вперед, уже догадываясь, каким будет ответ.

– Люди. Чистейший минус-список по классификации Старших. Минус четыреста, если точнее. Примитивные паровые двигатели, порох, какая-то простейшая артиллерия… Не знаю, как они пережили космическое сражение тысячелетней давности. Известно, что их планету оно тоже затронуло, хоть и краем. Видимо, ни Старших, ни их врагов аборигены просто не интересовали. На тот момент они были совсем дикими. Возможно, потому и уцелели, хоть и откатились в развитии лет на двести. Зато на Тинну-2 в изрядном количестве сыпались обломки сбитых кораблей, что в дальнейшем внесло некоторые интересные особенности в местную науку и технику. Мы аборигенов старались особо не беспокоить, но несколько вербовочных пунктов на планете всё же открыли. Привлекать лишних людей со стороны не хотелось, а во многих шахтах мы до сих пор вынуждены использовать частично механизированный ручной труд – и дешевле, и извлекаемость ресурсов выше получается, а при такой высокой цене на сырье это очень важно. К тому же местные продемонстрировали очень хорошую обучаемость. В общем, все шло на редкость неплохо, но, увы, недолго.

– Ручной труд в шахтах на спутниках? Я не ослышался?

– Вы просто не знаете деталей, – усмехнулся Виссл, – рабочий костюм шахтера чем-то напоминает боевой скафандр десантника. Тот же экзоскелет, сервоусилители мышц, система жизнеобеспечения, радиационная защита, даже кое-какая броня на случай обвала или взрыва. Оружия, правда, нет. Зато вместо него имеется множество специализированного оборудования. Узкополосные сканеры для обнаружения минеральных жил и кристальных гнезд, комплект

роботов-бурильщиков, контейнеры для особо ценных образцов и лёгкий проходческий комплекс. На спутниках много пещер и естественных пустот, в которых вести работы лучше именно с помощью малых групп шахтеров-старателей. Аборигены, к слову, в очередь вставали, чтобы попасть к нам на обучение и улететь работать на спутниках.

– Что грозит людям на Тинне-2 после прихода в систему новых хозяев?

– Кузнечики любят теплые планеты с кислородной атмосферой и достаточным количеством воды, – пожал плечами Виссл. – Местных заставят подвинуться. В какой форме это будет сделано, я не знаю, но боюсь, танланы не станут ограничивать себя в выборе средств.

Виктор вынужден был признать, что делец из «Бетельгейзе» действительно неплохо его изучил и отлично знает, какой аргумент станет на переговорах самым убойным. Чуть больше года назад в похожей ситуации адмирал Трий нашел в себе силы принять непростое решение и отдать приказ группе флотов «Ц» двигаться к Земле, над которой нависла неминуемая угроза вторжения кронсов. Наверное, только поэтому сам Вершинин и еще миллиарды землян были до сих пор живы. Виктор уважал адмирала. Мысленно ставя себя на его место, он не сомневался, что в той ситуации поступил бы точно так же. Что ж, как оказалось, судьба умеет мастерски испытывать на прочность человеческие убеждения, и, похоже, пришло время возвращать ей долги, если, конечно, он не хочет всю оставшуюся жизнь с отвращением смотреть в зеркало.

– Зовите вашего специалиста по Старшим, господин Виссл, – усмехнувшись своим мыслям, произнес Виктор. – Я согласен подписать с вами контракт.

22 июля 2029 года

Рукав Персея. Условная граница Протектората Старших и Серого Периметра в двадцати пяти световых годах от звезды Альфа Жирафа.

Борт имперского корабля дальней разведки проекта «Сумрак».

Корра в последний раз окинула взглядом тактическую голограмму, неярко мерцавшую в полумраке командного поста дальнего разведчика. Собственно, смотреть там было не на что. Пустой космос лишь в паре световых лет от корабля разнообразила тройная звезда Бийс. В остальном же пространство границы ничем не могло порадовать глаз, и всё же адмирал Трий отправил ее именно сюда.

Приказав пилоту лечь в дрейф, Корра вернулась в свою каюту, где в ее личном сейфе хранился толстый пластиковый пакет, вскрыть который адмирал приказал не раньше, чем «Сумрак» пересечет границу Серого Периметра.

О причинах столь странного поведения Трия Корра, естественно, догадывалась. Никто толком не знал всех возможностей артефактов Старших, являвшихся непрошенными спутниками людей в их путешествиях по космосу, но считалось, что они способны снимать данные только с высокотехнологичных носителей, являющихся частью системы управления кораблем. Так это или нет, сказать с уверенностью было нельзя, поэтому адмирал предпочел использовать для постановки задачи своей подчиненной такой примитивный инструмент, как лист с рукописным текстом, запечатанный в максимально защищенный от сканирования пакет.

Обычно к таким ухищрениям командующий группой флотов не прибегал, но и целенаправленно скрывать что-то от Старших раньше тоже особой необходимости у него не было. Вот только после истории с вторжением кронсов на Землю что-то в Империи стало меняться, хотя пока эти изменения были заметны далеко не всем.

Корра извлекла из сейфа пакет, аккуратно сняла защитную пленку с сенсора ДНК-контроля и приложила к нему палец. Сенсор тускло мигнул, сигнализируя об отключении системы защиты. Попытайся вскрыть конверт кто-то чужой, и вместо листа с текстом он нашел бы внутри пару граммов бесполезного серого порошка.

Развернув сложенный вдвое лист, Корра увидела неровные строчки, старательно написанные адмиралом. Привычки писать от руки у Трия не было, поэтому, несмотря на все его усилия, буквы выходили криво-косыми, как рисунки маленького ребенка.

«Лид-капитану Корре.

У Вас есть пять минут на ознакомление с приказом. После их истечения лист самоуничтожится. Цель Вашей миссии – найти в пространстве Серого Периметра лид-лейтенанта Вершинина и сообщить ему, что в случае повторного вторжения кронсов на Землю помощи от Империи не последует.

Это личное решение императора. Оно основано на информации, поступившей от службы имперской безопасности. По их сведениям, Старшие негативно отреагировали на вмешательство Империи в дела Земли, однако по каким-то причинам воздержались от немедленной официальной ноты и наложения санкций. Теперь же нами получено неформальное предупреждение о недопустимости таких действий в будущем. Игнорировать эту информацию император не счел возможным.

Тем не менее, как командующий группой флотов «Ц», я считаю, что в текущей политической ситуации земная цивилизация могла бы дать Империи значительный и очень качественный мобилизационный ресурс на случай вполне вероятной большой войны с чужими расами. Поэтому ее уничтожение кронсами противоречит интересам Империи. В свою очередь, Земля в условиях упомянутой выше войны может получить в лице Империи сильного союзника, способного защитить ее от атак более продвинутых в научно-техническом плане противников.

В связи с изложенным Вам предписывается передать лид-лейтенанту Вершинину указанную выше информацию и, при необходимости, оказать ему содействие в решении задачи по предотвращению уничтожения земной цивилизации. Разрешаю задействовать для этой цели вверенный Вам корабль, однако возвращаться на нем в границы Протектората Старших Вам категорически запрещается. Для возвращения в Империю наймите любое коммерческое судно. Доступ к цифровому векселю для финансирования текущих расходов разблокирован в Вашем служебном планшете в момент вскрытия настоящего пакета.

И последнее. Официальная цель Вашего рейда – дальняя разведка в пространстве Серого Периметра на случай необходимости ведения флотом боевых действий в данном регионе. Именно этой версии вы должны придерживаться при контактах с любыми официальными представителями имперского флота или ИСБ, как в Сером Периметре, так и после возвращения в

Империю.

Командующий группой флотов «Ц» адмирал Трий.»

Корра успела еще раз внимательно перечитать приказ, прежде чем пластиковый лист начал на глазах сморщиваться и рассыпаться, оставив после себя только легкое облачко невесомой пыли.

Мозаика сложилась окончательно. Корра, естественно, и раньше понимала, что вся эта история напрямую связана с Вершининым. Все началось с ее неожиданного повышения в звании и назначения командиром дальнего разведчика, за которым почти сразу последовал приказ отправиться к Дельте Жирафа, покинуть пространство Протектората и только там вскрыть архаичный секретный пакет, врученный ей лично адмиралом. Да и сам маршрут о многом говорил. Лететь напрямую к звезде Бийс адмирал не приказывал, но то, что после четвертого прыжка от стационарного портала Старших ее корабль оказался именно в этом регионе, явно не было случайностью. Станция «Бийс-Внешний» значилась первым промежуточным пунктом в том очень приблизительном плане, который они с Виктором обсуждали еще в номере отеля орбитального терминала Миоби-4, и начинать поиск Вершинина в Сером Периметре следовало именно отсюда.

Единственное, что оставалось не вполне ясным, так это действует ли адмирал Трий по собственной инициативе, или же эта операция получила неформальное одобрение на самом верху. Впрочем, сейчас для Корры ответ на этот вопрос не имел принципиального значения.

23 июля 2029 года

Серый Периметр. Система тройной звезды Бийс.

Пустотная станция «Бийс-Внешний»

Лу-Бунк очень не любил, когда вокруг его станции творится что-то непонятное. Вот и сейчас, анализируя информацию, полученную от начальника службы безопасности, он ощущал неприятный дискомфорт. Сканеры одного из эсминцев эскадры прикрытия обнаружили одиночный скаут имперской постройки, неожиданно нарисовавшийся в паре миллионов километров от станции.

Скаут, конечно, аппарат небольшой, лишь немного превосходящий размерами истребитель, но засечь его эсминец должен был гораздо раньше. Кроме того, этот гость не мог оказаться в системе сам по себе. Прыжкового гипердвигателя на нем нет, а значит, где-то относительно недалеко находится корабль, доставивший его сюда. И корабль этот до сих пор не обнаружен.

– Запрос на идентификацию ему отправили минуту назад, – доложил безопасник. – Пока молчит.

– Отправьте корвет на перехват, – ситуация нравилась Лу-Бунку все меньше.

– Принято.

После того, как подполковник Вершинин убыл вместе с Висслом в неизвестном направлении, торговец успел пожалеть, что выступил посредником в их сделке. Деньги деньгами, но пока землянин со своим кораблем находился рядом, Лу-Бунк чувствовал себя гораздо увереннее. Установить, кто именно из его конкурентов нанял бейтанский рейдовый отряд для уничтожения станции «Бийс-Внешний» торговец так и не смог. Это напрягало и заставляло нервничать из-за событий, на которые раньше он и внимания бы не обратил, спокойно перепоручив подчиненным разбираться с возникшими странностями.

– Запрос со скаута, – вновь появился на экране начальник СБ. – Просят на связь вас. Гость, вернее, гостья, представилась как лид-капитан Корра.

– Не знаю такую, – пожал плечами Лу-Бунк. – Прикажите ей лечь в дрейф и отправить нам идентификационный пакет по скауту и кораблю, на котором она прибыла в систему.

– Принято. Передаю… Да что такое!? Сразу после передачи наших требований скаут исчез, сканеры его потеряли.

– Что, все сразу? А корвет, отправленный наперехват? Он же должен быть к нему ближе всех.

– Корвет его тоже не видит. Боюсь, господин Лу-Бунк, у нас серьезные проблемы. Похоже, и скаут, и его носитель оснащены маскировочными полями поколения двенадцать плюс. Я даже не удивлюсь, если окажется, что это что-то экспериментальное и еще более эффективное. Скажу честно, я такого никогда не видел…

Лу-Бунк встал и нервно прошелся по кабинету. Что могло понадобиться от него имперским спецслужбам или флотской разведке? В том, что это не наемники и не конкуренты, торговец не сомневался. В их руки техника такого уровня попасть просто не могла.

– Повторный вызов со скаута! Мы его так и не видим, несмотря на то что он ведет передачу по ближней гиперсвязи. Текст повторяется. Лид-капитан Корра просит на связь по закрытому каналу господина Лу-Бунка.

– Переключайте на меня.

Над консолью связи развернулось голографическое изображение кабины скаута. С виртуального экрана на владельца станции с легкой улыбкой смотрела красивая молодая женщина в форме лид-капитана имперского флота. Взгляд ее зеленых глаз был твердым, но не агрессивным. Неплохо знавший людей Лу-Бунк испытал некоторое облегчение – атаковать его станцию прямо сейчас никто, похоже, не собирался.

– Добрый день, лид-капитан, – торговец тоже обозначил на лице подобие улыбки. – Что привело в наши дикие края столь привлекательную особу, да еще и целого лид-капитана? Неужели мой скромный бизнес по какой-то нелепой случайности нарушил планы имперской службы безопасности?

– И вам добрый, господин Лу-Бунк, – кивнула незваная гостья, – Помещение, в котором вы находитесь, защищено от прослушивания?

– Насколько это возможно в рамках доступных мне технических средств, – пожал плечами торговец.

– Хорошо, – едва заметно поморщившись, ответила лид-капитан, – в таком случае не буду зря тратить наше время и перейду сразу к интересующему меня вопросу. Насколько я успела понять из новостей, имеющихся в инфосети вашей станции, вы очень плодотворно сотрудничаете с подполковником Вершининым. Однако его десантного транспорта я на парковочной орбите что-то не вижу. Мне необходимо с ним встретиться, и я надеюсь в этом вопросе на ваше содействие.

Тут уже поморщиться захотелось Лу-Бунку, но он сдержался. Считалось, что без соответствующих кодов получить доступ к инфосети станции извне невозможно. Как оказалось, это утверждение было не вполне верным. Впрочем, чему удивляться? Как там сказал начальник СБ? Поколение двенадцать плюс или даже что-то экспериментальное?

– Видите ли, Корра, – торговец намеренно опустил звание гостьи, ненавязчиво подчеркивая, что ей лично, да и всей Империи, он, в общем-то, ничего не должен, – в последнее время очень многие хотят поговорить с подполковником Вершининым. После некоторых событий он стал персоной, широко известной в определенных кругах, и предложения от потенциальных работодателей и заказчиков поступают ему более чем регулярно. Такое внимание моего партнера несколько напрягает, так что я не хочу беспокоить его без веских причин. Кроме того, как вы верно заметили, его сейчас здесь нет, и никакой информацией о том, когда он вернется на мою станцию, я не располагаю.

– Но вы ведь знаете, как с ним связаться или где его можно найти?

– Даже если бы я это знал, я не вижу ни одной причины, по которой я должен вам помогать в его поисках, – спокойно ответил Лу-Бунк. – Ваше желание поговорить с моим партнером еще не означает, что он тоже захочет общаться с вами.

– В этом вы можете не сомневаться, господин Лу-Бунк. Как вы, я уверена, знаете, у Вершинина есть цель, для достижения которой он прибыл в пространство Серого Периметра. То, что я хочу ему сообщить имеет прямое отношение к этой цели и может существенно изменить его планы.

– Почему я должен вам верить, лид-капитан?

Корра несколько секунд внимательно смотрела на торговца, после чего еще раз улыбнулась. Ее улыбка Лу-Бунку нравилась, но поддаваться эмоциям он, естественно, не собирался.

– Господин Лу-Бунк, вы знаете, что подполковник Вершинин является кавалером двух имперских орденов?

– Естественно. «За особые заслуги» и «Непобедимый», насколько я помню.

– Он говорил вам, за что получил первый из них?

– Я видел выдержку из наградного листа. Это открытая информация, она есть на информационном портале имперского флота. Новости добираются и в нашу глушь, пусть и с некоторым опозданием.

– Там есть фраза: «за спасение офицера Империи в боевых условиях с высоким риском для жизни».

– Есть такая…

– Так вот, я и есть тот офицер. Мой истребитель был сбит на Земле в бою с танками кронсов. Я получила серьезное ранение и находилась без сознания. Боевую машину Вершинина тоже сбили, но он нашел меня и вынес к своим.

– Н-да… – покачал головой Лу-Бунк, – трогательная история, и мне даже хочется вам верить, но, увы, это только слова, а реалии Серого Периметра не располагают к тому, чтобы доверять незнакомым людям, даже столь очаровательным девушкам.

– Хорошо. Что для вас может послужить доказательством?

– Я не знаю, – развел руками торговец, – Ну, может быть, у нас с вами есть общие знакомые, способные подтвердить ваши слова… Хотя, честно говоря, я в этом сомневаюсь.

– Есть один человек, – с некоторым сомнением в голосе произнесла Корра. – Возможно, Виктор вам о нем рассказывал. Его имя Силх, и без него Вершинин

никогда не оказался бы в Империи.

– Знаете, Корра, вы смогли меня заинтересовать, – окончательно успокоился Лу-Бунк. – Я действительно знаком с Силхом, но он сейчас в пространстве Протектората и прямая связь с ним невозможна. Вам придется подождать пару дней. Если ваши слова подтвердятся, мы продолжим этот разговор.

7 августа 2029 года

Серый Периметр. Внешний рукав. Два световых года от звезды Тинна.

Точка сбора ударной группы кораблей корпорации «Бетельгейзе»

На первый взгляд, флот внушал. По меркам Серого Периметра корпорация «Бетельгейзе» выставила для операции по возврату контроля над системой Тинны совершенно беспрецедентные силы. Помимо легких кораблей, насчитывавших пару десятков корветов, пятнадцать эсминцев и несколько разведывательных кораблей разных типов, в формируемое соединение вошли шесть легких и четыре тяжелых крейсера, а также линкор и авианосец. Линкор! Да, довольно старый, но прошедший частичную модернизацию и вполне способный вести боевые действия даже в составе имперского флота, пусть и не на первых ролях.

Такие корабли могли себе позволить только очень богатые корпорации, но даже они тряслись над ними, как над хрустальными вазами, понимая, что, случись линкору или авианосцу получить серьезные повреждения, и расходы на ремонт будут весьма ощутимыми даже для их немаленьких бюджетов.

И все же, судя по всему, пощечина, влепленная кузнечиками по холеной физиономии трансгалактической корпорации «Бетельгейзе», оказалась слишком болезненной и оскорбительной, и господа капиталисты, усмирив свою жадность, развязали тугие кошельки и отправили на дикую окраину флот, призванный в очередной раз разъяснить конкурентам, кто здесь таракан, а кто тапок.

Однако, несмотря на праведный гнев, терять корабли им очень не хотелось. Вот только крупные сражения очень редко обходятся без потерь, и всё же желание одновременно влезть на ёлку и не расцарапать в кровь задницу оказалось столь сильным, что совет директоров «Бетельгейзе» одобрил привлечение стороннего специалиста, несмотря на бурные протесты штатных корпоративных флотоводцев. Последним, правда, сразу напомнили, что они уже дважды обделались по самое некуда. Первый раз, когда прохлопали ушами неожиданный удар танланских конкурентов, и второй, когда после беспорядочного бегства из системы получили пополнение и попытались провести наскоро подготовленный контрудар, обошедшийся корпорации в потерю тяжелого крейсера и трех эсминцев без каких-либо внятных результатов.

И вот теперь Виктору предстояло принять командование над всем этим зоопарком, считавшимся корпоративным флотом, хотя в собственности «Бетельгейзе» и ее зависимых структур находились только тяжелые крейсера, линкор и авианосец. Эсминцы, корветы и прочую мелочь корпорация предпочитала привлекать на бирже наемников, благо в Сером Периметре с такими предложениями проблем не возникало.

Отдельной статьей шли десантные силы. Здесь всё тоже было смешано в одну кучу. Примерно треть десантников вместе с транспортами являлись штатными боевыми единицами корпорации. Остальные же были наемниками. Некоторые из них уже не впервые выполняли контракты «Бетельгейзе» и имели определенный опыт взаимодействия с ее подразделениями, но таких насчитывалась лишь малая часть, а все нанятые впервые имели лишь теоретическое представление о тактике, применяемой десантными силами корпорации.

Виктор совершенно не ожидал, что ему предстоит решать проблемы таких масштабов. Видимо, Виссл обладал серьезным авторитетом в совете директоров корпорации, раз смог навязать руководителям «Бетельгейзе» идею доверить руководство столь значимым сражением стороннему человеку, пусть и неплохо проявившему себя в боях с различными противниками, включая танланов. Обдумывая эту ситуацию с разных сторон, Виктор пришел к выводу, что, видимо, это решение является частью некой схемы или интриги, затеянной Виссломв рамках внутрикорпоративной борьбы. Успех операции, несомненно, мог значительно усилить его позиции и влияние в неформальной иерархии «Бетельгейзе», которые, как осторожно выяснил для Виктора Лу-Бунк, в последнее время несколько пошатнулись.

Однако, что бы ни двигало Висслом, часть информации о том, как можно добраться до Земли, минуя ограничения Старших, Виктор уже получил авансом, а авансы, как известно, нужно отрабатывать. Способ, конечно, не давал стопроцентной гарантии успеха, но сама идея Вершинину понравилась. Дело другое, что для ее осуществления требовались очень серьезные ресурсы и, главное, значительные промышленные и кораблестроительные мощности, получить которые он имел шанс только в качестве вознаграждения за очистку системы Тинны от танланских конкурентов «Бетельгейзе».

Так что, делясь с Виктором своей идеей еще до принятия им решения по заключению контракта, Виссл, по сути, ничем не рисковал, зато создавал для Вершинина очень серьезный стимул выбить танланов из системы с минимальными потерями и вернуть корпорации уникальное месторождение. Правда, Виктор и без этого трюка согласился бы на его предложение – ему бы и в голову не пришло оставлять в руках чужих целую планету, населенную людьми, но Виссл, судя по всему, имел несколько иные жизненные приоритеты и потому не был до конца уверен в том, что для подполковника Вершинина этой причины окажется более чем достаточно.

– Командиры кораблей на связи, – доложил лид-полковник Скру, назначенный советом директоров «Бетельгейзе» заместителем Виктора, а точнее, приставленный к нему для общего контроля за ситуацией и своевременного информирования начальства обо всех действиях нового командующего. – Всё готово к началу совещания.

Отдельно с каждым из командиров тяжелых кораблей Виктор побеседовал еще вчера, одновременно познакомившись с временными подчиненными и уточнив детали сложившейся обстановки, которая, кстати сказать, представлялась весьма неоднозначной. За разведку в сводном флоте корпорации отвечал мастер-капитан Имп, и именно с его доклада Вершинин собирался начать совещание. В системе Тинны постоянно находились разведзонды корпорации. Новые данные поступали в штаб непрерывным потоком, и, после первичной обработки, отражались на тактической голограмме, висевшей в центре командного поста линкора «Основатель Клис», названного в честь создателя и первого владельца корпорации «Бетельгейзе».

– Приветствую вас, господа, – кивнул Виктор изображениям командиров тяжелых кораблей, дивизионов легких сил и отрядов десантных транспортов. – Мы уже знакомы, так что еще раз представляться не буду. Итак, стоящая перед

нами задача сформулирована однозначно – очистить систему Тинны от танланов, по возможности сохранив в целости промышленно-добывающий комплекс на спутниках компонента В, и выбить противника со второй планеты компонента А, сохранив при этом жизни аборигенов.

Виктор сделал небольшую паузу и ей незамедлительно воспользовался лид-полковник Скру.

– Господин командующий, вы несколько вольно трактуете формулировку приказа из протокола заседания совета директоров корпорации. Сохранение жизней аборигенов Тинны-2, равно как и сама зачистка планеты от наземных войск танланов не указаны в нем в качестве приоритетной задачи.

Виктор ожидал чего-то подобного, но не думал, что возражение окажется настолько циничным. Впрочем, с нравами, царившими в Сером Периметре, он уже успел неплохо познакомиться, так что кое-какие аргументы у него имелись, вот только разговаривать с этими людьми нужно было на их языке.

– Я помню, как сформулирован приказ, лид-полковник, – жестко ответил Вершинин, – и понимаю, какие цели ставит перед нами руководство корпорации, но оставлять танланам плацдарм для контратаки в виде неконтролируемой нами планеты крайне неразумно по чисто военным соображениям. А что касается людей на Тинне-2, то, насколько я знаю, в районе добычи активно используется их почти бесплатный труд. Лишать промышленный район этого важного ресурса крайне неразумно.

– Но интересы корпорации…

– Лид-полковник, мы планируем военную операцию, а не пишем бизнес-план и не составляем проспект эмиссии акций. Прошу вас помнить об этом, равно как и о единоначалии, являющемся стержнем любой армии. Объясняю в первый и последний раз. Совет директоров назначил меня командующим сводным флотом. Если у вас есть возражения, вы можете обратиться напрямую к лицам, принявшим это решение, но пока действует мой контракт с корпорацией, вы обязаны выполнять полученные приказы, а не обсуждать их. Я понятно изъясняюсь?

На секунду в помещении командного поста возникла напряженная тишина.

– Господин командующий, разрешите? – прервал паузу командир одного из десантных отрядов.

– Говорите.

– Для полной зачистки планеты от наземных войск танланов у нас не хватит сил. Максимум, что мы сможем сделать, так это взять под контроль несколько ключевых районов и попытаться эвакуировать в эти резервации выжившее население. В принципе, этих мер должно хватить. В условиях полной космической блокады и регулярных орбитальных ударов танланы на планете долго не продержатся, а разрозненные остатки их сил на поверхности не смогут оказать поддержку флоту противника в случае попытки контратаки.

– Это частности, – кивнул Вершинин десантнику. – Ваше предложение представляется мне разумным, но вернемся мы к нему позже. В данный момент нам необходимо спланировать первую фазу операции, которая позволит решить задачу по уничтожению или изгнанию из системы флота танланов. Мастер-капитан Имп, доложите о последних изменениях обстановки.

– Сейчас вблизи границ системы Тинны находятся три наших универсальных разведчика. Они собирают и обрабатывают данные с зондов, отправленных к внутренним планетам компонента А и к промышленному району на спутниках компонента В. К сожалению, для достаточно плотного контроля всего пространства системы у нас недостаточно сил. Тем не менее, часть зондов ведет выборочный контроль других районов, включая объекты внешнего пояса астероидов, однако пока серьезной активности танланов там не зафиксировано. На данный момент главные силы противника прикрывают район месторождения. На высоких орбитах субкоричневого карлика нами обнаружены три тяжелых и четыре легких крейсера, семь эсминцев и до десяти корветов. Количество легких кораблей, участвующих в прикрытии промышленного района, непостоянно. Они регулярно уходят и возвращаются, осуществляя патрулирование системы. К сожалению, это дает результаты – мы уже потеряли восемь разведзондов.

– То есть противник в курсе нашего присутствия в системе и наверняка ждет попытки отбить месторождение? – уточнил Виктор.

– Это не вызывает сомнений, – подтвердил мастер-капитан, – Было бы странно, если бы противник не ждал нападения. Однако можно с достаточной уверенностью утверждать, что о сосредоточении нашего флота в одном прыжке от Тинны танланы не знают. Во всяком случае, их зондов в окрестностях точки сбора нам обнаружить не удалось.

– Считалось, что и об уникальном месторождении в этой звездной системе они тоже не в курсе, – возразил Вершинин.

– Это выходит за рамки моей компетенции, господин командующий, – качнул головой мастер-капитан. – Я занимаюсь организацией оперативно-тактической разведки, а за вопросы внутренней безопасности и возможных утечек стратегической информации отвечают совсем другие люди. Однако я полагаю, что если бы у танланов были сведения о готовящемся ударе, они обязательно попытались бы вскрыть состав нашей группировки с помощью зондов или малых разведывательных кораблей, а сделать это, не засветившись, в открытом космосе практически невозможно, если, конечно, их средства разведки и маскировки не превосходят наши на пару поколений.

– Разумно, – согласился Виктор, – Чем располагает противник в районе Тинны-2 и на поверхности планеты?

– Непосредственно на орбите находятся легкий крейсер и два эсминца. К сожалению, в течение почти десяти суток после провала нашего контрудара регулярной разведки системы не велось, однако, судя по имеющимся данным, по-настоящему масштабную высадку на поверхность танланы не предпринимали. Видимо, сейчас они в основном озабочены укреплением своих позиций вокруг месторождения, а планетой планируют серьезно заняться несколько позже. Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что орбитальные удары по ее поверхности танланами наносились. Уничтожена вся наша инфраструктура, связанная с наймом и обучением местных для работ в шахтах, и полностью сожжены некоторые крупные города аборигенов. Однако потом танланы притормозили, и от тотального геноцида временно отказались.

– Просто не успели, или имеются иные причины?

– Есть только предположение. Противник уже возобновил работу промышленно-добывающего комплекса. В столь сжатые сроки это можно было сделать только

в одном случае – они продолжают эксплуатировать наше оборудование и используют труд захваченных сотрудников, включая аборигенов с Тинны-2. Видимо, в какой-то момент идея привлечения местных к работе в шахтах им понравилась, и они решили сохранить часть населения планеты в качестве трудового ресурса. Все-таки для них это тоже, прежде всего, выгодный бизнес, а оптимизировать затраты кузнечики умеют не хуже нас.

– Хорошо, вернемся к промышленному району. С кораблями противника ситуация понятна. Что известно по системам противокосмической обороны на спутниках?

– По наземной ПКО танланов данные менее надежны. Орудия и ракетные батареи на поверхности спрятать в разы легче, чем в космосе. Увы, мы упустили очень важный отрезок времени, когда система, фактически, оставалась без нашего контроля. Противник и сейчас завозит на спутники орудийные и ракетные комплексы, и мы это отслеживаем, но что они успели доставить и развернуть раньше, можно только гадать. Если считать, что интенсивность работ по обустройству противоорбитальной обороны была все время такой же, как в последние две недели, то нас встретят позиционные районы класса три минус. С нашими силами такая оборона вполне преодолима. Но, повторюсь, это только расчет, основанный на множестве допущений.

– Мастер-капитан, я правильно понимаю, что все последние данные уже отражены на тактической голограмме?

– Кроме поступивших в последние пять минут. Они еще расшифровываются и обрабатываются. Задержка необходима для надежной селекции ложных целей. Танланы активно используют подобные трюки.

– Спасибо, мастер-капитан, – кивнул Виктор. – Итак, господа, обстановка относительно ясна, хоть и не без белых пятен. Я полагаю, до моего прибытия к флоту штаб уже провел определенную работу по подготовке операции. Ознакомьте меня с имеющимся планом.

Докладывать взялся командир линкора «Основатель Клис» мастер-полковник Грен, занимавший при предыдущем командующем должность начальника штаба сводного флота, да и сейчас выполнявший те же функции.

Виктор слушал его доклад и все больше понимал, почему Виллс решился на свой неординарный шаг с поиском командующего на стороне. Работа над планом операции, несомненно, была проведена огромная, причем без малейшей халтуры и со всей тщательностью. Военные специалисты во флоте корпорации служили неплохие, и упрекнуть их было буквально не в чем. От плана так и веяло аудиториями высшей военной академии, настолько детально он был проработан.

Штаб флота проанализировал и учел ошибки, допущенные при обороне промышленного района и при подготовке первого контрудара. В результате была предложена неплохо продуманная схема атаки, скрупулёзно учитывающая необходимые силы, ожидаемые потери и даже предполагаемый ущерб, который боевые действия нанесут горнодобывающей инфраструктуре.

План предполагал поэтапное продвижение от одного спутника субкоричневого карлика к другому с созданием в каждом случае локального перевеса в космосе, оттеснением кораблей противника с низких орбит над защищаемыми объектами и концентрированием огня для подавления противоорбитальной обороны. Медленно, предсказуемо, очень затратно по боеприпасам, но зато надежно и неотвратимо. При условии, конечно, что данные разведки верны, и силы корпорации «Бетельгейзе» действительно имеют значительное численное превосходство над эскадрой танланов.

Даже с помощью интерфейса биопроцессора Виктор не смог найти в предложенных расчетах серьезных ошибок, но вместе с тем, план штаба флота почему-то вызывал подсознательное желание немедленно от него отказаться. Больше всего он напоминал Виктору смету на ремонт квартиры или загородного дома, когда, вроде бы, каждая строка обоснована, ни один пункт из таблицы не выкинешь, иначе где-нибудь что-нибудь обязательно отвалится или получится криво, и цены тоже на каждый вид работ вполне рыночные, но итоговая сумма все равно вызывает неудержимое отторжение, и где-то в глубине души ты начинаешь сильно жалеть, что вообще с этим ремонтом связался.

Видимо, Виссл тоже испытывал похожие чувства, читая этот документ. Военные обещали выбить танланов из системы и вернуть под контроль промышленный район ценой потери трети кораблей сводного флота. Ожидалось, что еще треть вымпелов получит повреждения различной тяжести. На самом деле, придраться тут было не к чему, но, судя по всему, платить такую цену за победу корпорация «Бетельгейзе» была совершенно не готова.

– Нет, господа, так дело не пойдет, – категорически заявил Виктор. – Это очень грамотный и хорошо продуманный план, но в нем есть один весьма серьезный недостаток – он прямолинеен и предсказуем. Именно таких действий ждет от нас противник, у которого тоже есть тактические вычислители и квалифицированные штабные офицеры.

– Мы просчитывали множество других вариантов, но они дают еще более высокий процент потерь, – попытался возразить лид-полковник Скру. – Скорее всего, танланы считают, что подтянули в систему достаточно кораблей и средств противокосмической обороны для отражения любого нашего контрудара, хотя нельзя исключать, что, это просто все силы, привлечь которые оказалась в состоянии их корпорация. Мы же собрали явно больше кораблей, чем они могли предположить, и это дает нам возможность провести классическую наступательную операцию, в полной мере используя преимущества в плотности и огня и числе вымпелов.

Совещание откровенно заходило в тупик, и Виктор решил взять паузу.

– Мне нужен другой план, – произнес он, обведя взглядом командиров кораблей и членов штаба, – Я не собираюсь вести сражение на условиях противника. Да, у нас есть преимущество или, по крайней мере, мы считаем, что оно у нас есть, но это не значит, что мы должны просто давить врага голой силой, принимая от него ответные удары. Через шесть часов я хочу видеть, как минимум, одну внятную альтернативную идею. Лучше, если их будет две или три. Сам я тоже немедленно займусь анализом обстановки и поиском возможных вариантов атаки, не являющихся столь предсказуемыми для врага. Повторюсь, у вас шесть часов, господа. Через двое суток истекает срок, выделенный нам советом директоров на подготовку операции, поэтому дать вам на планирование больше времени я не могу.

Адъютант проводил Виктора в адмиральскую каюту линкора, и землянин, наконец, остался один. Опустившись в удобное кресло, он затребовал от сервисного автомата чашку т’лика и, пока напиток готовился, просто сидел, откинувшись на спинку и закрыв глаза.

Он не имел права проиграть сражение за систему Тинны. Вершинин понимал, что не только проигрыш, но даже победа, достигнутая ценой больших потерь, лишит его поддержки корпорации, а вместе с ней и единственного реального шанса попасть на Землю и доставить туда всё необходимое для ее защиты.

Осознание того, чем он рискует, сильно давило на психику и мешало сосредоточиться. Тем не менее, минут через десять Виктор смог успокоиться и настроиться на рабочий лад. Возможно, этому помогла порция местного аналога кофе.

В рабочем кабинете адмиральской каюты имелась консоль, способная воспроизвести уменьшенную копию тактической голограммы, размещенной в командном посту линкора. Активировав ее, Виктор уже привычно вызвал внутренний интерфейс, чтобы с его помощью анализировать тактические ходы, призванные уменьшить потери в предстоящей операции. Вершинин уже не раз убеждался в том, что биопроцессор способен обрабатывать информацию быстрее и точнее, чем корабельные вычислители, однако главным его преимуществом было более адекватное прогнозирование действий противника на основе всей совокупности доступных данных. Однако при всех своих преимуществах, имплант являлся лишь инструментом. Изначальную идею должен был сгенерировать носитель, и лишь потом процессор мог включиться в работу и помочь ему идеально отшлифовать все детали ее реализации. А идеи у Виктора не было. Сражения такого масштаба не выигрываются всего лишь точной стрельбой нескольких кораблей, а взять под контроль артиллерию всего флота Виктор не мог физически – никаких ресурсов мозга на это бы не хватило.

Планируя бой за станцию «Бийс-Внешний», Виктор решал задачу построения эффективной обороны, и это было намного проще. Он имел возможность заставить эскадру бейтанов влезть на забитые спутниками и каменными обломками низкие орбиты газового гиганта, и это в итоге сыграло решающую роль. Здесь же ему предстояло вести атакующие действия, то есть играть на поле противника, и теперь уже враг получал шанс подготовить множество сюрпризов, способных изрядно подгадить большому, но плохо слаженному флоту корпорации «Бетельгейзе».

А нужно ли в такой ситуации действовать всем флотом на одном направлении? Виктор попытался зацепиться за эту мысль, крутил ее под разными углами зрения, но все время упирался в один и тот же аргумент – чем выше плотность огня с орбиты, тем быстрее будут подавлены батареи на поверхности, а значит, тем меньшие потери понесут атакующие. Именно поэтому штабисты корпорации предлагали атаковать цели по очереди, а не нападать на несколько спутников одновременно, распыляя силы.

Вершинин все-таки потратил еще минут пять, выискивая рациональное зерно в идее одновременного удара с разных направлений, но в итоге был вынужден ее отбросить.

В конце концов, Виктор решил временно отложить нерешаемый сходу вопрос. Чтобы отвлечься и переключиться он попробовал поставить себя на место противника, пытаясь понять, каких пакостей следует ожидать его флоту. Тут дело пошло лучше. Вершинин неожиданно увлекся, расставляя с помощью внутреннего интерфейса и тактической голограммы всевозможные ловушки флоту корпорации «Бетельгейзе».

Сильно мешало то, что он не знал точного количества наземных батарей на спутниках субкоричневого карлика, да и состав флота танланов мог оказаться не совсем таким, как докладывали разведчики. Интуиция упорно сверлила Виктору мозг, подсказывая, что тремя тяжелыми крейсерами и парой десятков кораблей более низких рангов космические силы танланов могут и не ограничиваться.

Привыкнув за последний год доверять своей интуиции, Виктор не стал отмахиваться от дурных предчувствий и попытался представить, где бы он сам на месте танланов спрятал резервную эскадру, если, конечно, она действительно имелась у них в наличии.

В том, что разведчики корпорации «Бетельгейзе» будут активно работать в системе Тинны, танланы наверняка ни секунды не сомневались, а значит, размещать резервные корабли где-нибудь в поясе астероидов они бы вряд ли стали, поскольку там их могут обнаружить в самый неподходящий момент. Да и неожиданно вмешаться в сражение они бы не смогли, ведь до района боевых действий еще нужно долететь. Что тогда остается? На низких орбитах субкоричневого карлика или на его спутниках корабли надежно не спрячешь – все-таки это очень крупные объекты по сравнению с противоорбитальными орудиями и наземными ракетными батареями. К тому же именно там их будут искать с наибольшей интенсивностью. Значит, этот вариант тоже отпадает.

Что важно в любой засаде? Прежде всего, возможность неожиданно атаковать ничего не подозревающего противника. Как это сделать? Откуда можно появиться по-настоящему внезапно? Из гипера, естественно. Но если совершить прыжок внутри системы, корабли будут обнаружены противником еще на стадии разгона, и вся внезапность накроется медным тазом. Но ведь никто не мешает

прыгнуть с дистанции в пару световых лет. Конечно, у компонента А системы Тинны имеется приличных размеров зона гравитационного ограничения, внутрь которой совершить прыжок не получится, но ведь промышленный район находится у компонента В, лежащего далеко за пределами этой зоны.

Безусловно, вокруг субкоричневого карлика тоже есть некая сферическая область, недоступная для выхода из гиперпрыжка, но в сравнении с нормальной звездой его масса очень мала, а значит, сюрприз с неожиданным появлением резервной эскадры за спиной атакующего флота «Бетельгейзе» вполне может сработать.

Вот только что это дает Виктору? Обнаружить корабли танланов в пустом космосе в нескольких световых годах от Тинны крайне сложно, если вообще возможно…

Невеселые размышления землянина прервало появление на тактической голограмме ярко-красной отметки, а буквально через секунду консоль связи подала резкий сигнал вызова и над ней сгустилось изображение командира линкора.

– Господин командующий, место нашей дислокации обнаружено противником. Сканеры только что засекли неизвестный корабль в трех с половиной миллионах километров от нас. Проводится идентификация, но, боюсь, на фактор внезапности мы больше рассчитывать не можем.

Июль-август 2029 года

Серый Периметр. Внешний рукав.

Борт имперского корабля дальней разведки проекта «Сумрак».

Два дня были бездарно потеряны. Корра хорошо понимала причины несговорчивости Лу-Бунка, но досада по поводу времени, утекающего сквозь пальцы, от этого не становилась меньше.

Сообщение от Силха, полностью подтвердившее слова Корры, торговец получил только в начале третьих суток ожидания. После этого он сразу стал более сговорчивым, но, к сожалению, исчерпывающей информацией о местонахождении Виктора Лу-Бунк не владел.

Он сообщил Корре, что некий Виссл, представитель корпорации «Бетельгейзе», заключил с Вершининым очень серьезный контракт, в соответствии с которым Виктор должен руководить крупной операцией по атаке звездной системы, захваченной какой-то из корпораций танланов. Раскрывать Лу-Бунку, выступавшему лишь посредником на переговорах, точные координаты богатейшего месторождения уникальных трансурановых элементов Виссл, само собой, не стал, однако общее направление, в котором убыл Виктор вместе со своим кораблем, было понятно.

Официально обращаться к руководству «Бетельгейзе» Лу-Бунк не советовал – быстро они не ответят, а, скорее всего, не ответят вообще. Немного подумав над его словами, Корра пришла к выводу, что торговец прав. К тому же, начав задавать функционерам корпорации неудобные вопросы, она подставит и самого торговца, поделившегося с ней ценной информацией.

И все же ситуация не выглядела безнадежной. В ее распоряжении имелся отличный разведывательный корабль – лучший из того, чем располагала группа флотов «Ц». Здесь, в пространстве Серого Периметра, таких технологий не было ни у кого, да и во всей Империи кораблей поколения двенадцать плюс плюс нашлось бы хорошо если два десятка.

Подготовку крупного сражения почти невозможно полностью спрятать от посторонних глаз. Помимо боевых кораблей по маршрутам, ведущим к предстоящему театру военных действий, перемещается огромное количество транспортных судов, осуществляющих снабжение ударной группировки. В имперском флоте все они подчиняются военной дисциплине и являются неотъемлемой частью флотской логистической системы. Здесь же наверняка имеет место жуткий бардак. Корпорация «Бетельгейзе» ни разу не военная организация. Ее основная задача – приносить прибыль акционерам, а значит, крупные военные операции для нее являются чем-то из ряда вон выходящим. Соответственно, для организации контрудара привлекается всё, что способно летать через гипер. Сохранять в таких условиях должный уровень секретности абсолютно нереально.

Размышляя об этом, Корра даже не представляла всех масштабов пренебрежения скрытностью и маскировкой, которые откроются изумленному взору ее экипажа на коммуникациях ударной группировки сводного флота корпорации «Бетельгейзе». Начать с того, что коммерческие грузовозы и каботажники, занятые снабжением флота, совершенно не заморачивались изменением привычных промежуточных точек выхода из прыжков. Они пополняли запасы топлива на коммерческих пустотных станциях и особо не скрываясь, уходили в гипер, позволяя чувствительным приборам «Сумрака» с хорошей точностью отслеживать вектора их прыжков.

Несколько раз Корра все-таки ошиблась, взяв ложный след. Помимо снабжения флота транспортные корабли корпорации летали меж звезд и по другим надобностям, и не всегда из перехвата их переговоров было понятно, куда именно направляется то или иное судно. Тем не менее, имперский универсальный разведчик неуклонно продвигался в нужном направлении.

Поняв, в какую часть Внешнего рукава ведет след, Корра пополнила запасы топлива на пустотной станции, владельца которой Лу-Бунк отрекомендовал ей как своего надежного партнера, не склонного задавать лишние вопросы людям с правильными рекомендациями. Станция, кстати, принадлежала флеям, но это, пожалуй, было даже к лучшему – птички и кузнечики никогда друг с другом не воевали, но и особой симпатии между этими расами не наблюдалось, да и люди, сунувшиеся сюда без соответствующей рекомендации, тоже могли рассчитывать исключительно на нейтрально-формальное отношение, а уж отвечать на странные вопросы о том, кому и когда здесь отгружали топливо, флеи бы точно не стали.

Дальше путь Корры и ее экипажа лежал на окраину галактики, граничившую с диким космосом, но дальний разведчик на то и является дальним, чтобы запасов топлива ему хватало надолго. Здесь транспортные корабли корпорации уже стали соблюдать кое-какие меры маскировки и прекратили засорять эфир бытовым трёпом, но и интенсивность полетов в этих краях тоже снизилась настолько, что аккуратно отслеживать перемещение каботажников, да и боевых кораблей, для уникальной аппаратуры «Сумрака» особых проблем не составляло.

Разведчик «на мягких лапах» крался вдоль линии коммуникаций, соединявшей расположенные в межзвездной пустоте временные базы снабжения, на которых аккумулировалось топливо, боеприпасы и грузы, необходимые флоту

корпорации для ведения многодневного сражения. Судя по всему, руководство «Бетельгейзе» в быструю победу не верило, и готовилось к предстоящему противостоянию с изрядным размахом.

К точке сбора ударной группировки «Сумрак» вышел только через две недели после начала поиска. Кораблей здесь скопилось немало. Корра даже удивилась тому, какие внушительные силы смогла собрать здесь корпорация. Не иначе, она загнала в эту глушь почти весь свой флот, да еще и изрядно усилила его кораблями наемников. Сейчас наступал самый интересный момент. Корру с ее кораблем сюда никто не приглашал, и вряд ли ей здесь обрадуются. Если бы не хорошо узнаваемый малый десантный транспорт Вершинина, скромно затесавшийся в толпу тяжелых кораблей, она бы десять раз подумала, стоит ли вообще прямо сейчас раскрывать свое присутствие, но то, что Виктор уже прибыл к флоту, безусловно, меняло дело.

И всё же демонстрировать корпоративным воякам свой корабль Корра не захотела. Судя по их отношению к секретности, афишировать наличие в ее распоряжении «Сумрака» было неразумно. Пусть лучше он станет козырем в рукаве, который в нужный момент можно будет бросить на стол.

Лид-капитан решила повторить трюк, уже однажды неплохо удавшийся в системе звезды Бийс. Она оставила корабль в тридцати миллионах километров от флотской группировки корпорации, забралась в кабину скаута и аккуратно вывела его из ангара в открытый космос. Приблизившись к флоту «Бетельгейзе», но сохраняя безопасную дистанцию, Корра уменьшила плотность маскировочного поля до четверти номинала и стала с интересом наблюдать за мгновенно поднявшейся суетой.

7 августа 2029 года

Серый Периметр. Внешний рукав. Два световых года от звезды Тинна.

Точка сбора ударной группы кораблей корпорации «Бетельгейзе»

– Корабль противника не идентифицируется, – доложил командир линкора, когда Виктор вошел в помещение командного поста. – У него очень серьезное маскировочное поле. Единственное, что можно сказать определенно – цель небольшая. Предполагаю малый разведчик или даже что-то еще меньше. На перехват отправлен эсминец из первого дивизиона.

– Вы пробовали с ним связаться?

– Пока нет. Это точно не наш корабль, а с танланами нам говорить не о чем, – опередив командира линкора, ответил лид-полковник Скру.

Эсминец уже преодолел около четверти расстояния до незваного гостя, когда консоль связи издала характерный сигнал.

– Вызов с неизвестного корабля. Получен зашифрованный файл. Сообщение адресовано подполковнику Вершинину.

– Перешлите на мой планшет, – немедленно отреагировал Виктор.

Взгляды всех офицеров штаба напряженно сверлили землянина, пока он знакомился с полученным текстовым сообщением.

– Отзовите эсминец, мастер-полковник, – приказал Вершинин командиру линкора, с трудом сдерживая улыбку. – Это не противник. Скорее, наоборот.

– Здесь не может быть никаких кораблей корпорации «Бетельгейзе», кроме уже вошедших в состав сводного флота, – с нажимом и угрозой в голосе произнес лид-полковник Скру. – Ваш контракт, господин Вершинин, не дает вам права привлекать к операции третьих лиц. Вы нарушили положение о конфиденциальности, выдав координаты точки сбора флота постороннему…

– Цель потеряна! – перебил лид-полковника оператор контроля пространства. – Корабль противника больше не фиксируется нашими сканерами.

Эсминец дернулся, пару раз изменил курс, пытаясь нащупать своими сканерами ускользнувший корабль, но, быстро поняв бесплодность этих попыток просто продолжил полет к точке, в которой бесследно исчез неизвестный разведчик,

надеясь сократить дистанцию и всё же его обнаружить.

– Успокойтесь, лид-полковник, – усмехнулся Виктор. – Вы прекрасно знаете, что у меня не было никакой возможности передать кому-либо координаты этого места. Я сам узнал их только перед последним прыжком к точке сбора. Вся связь вами полностью контролируется. Любая попытка гиперпередачи с моего десантного транспорта была бы немедленно засечена вашими сканерами. Так что не стоит перекладывать на меня ваши собственные недоработки. Это, конечно, не мое дело, но у вас служба безопасности совсем мышей не ловит. Откуда танланы узнали координаты месторождения? Это утечка, причем с самого верха. А что касается нашей гостьи, так она и без всяких утечек смогла сюда добраться. Ей нужен был я, и она меня нашла, просто отследив ваши линии снабжения, что тоже не лучшим образом характеризует качество работы вашей контрразведки.

Лицо лид-полковника Скру пошло красными пятнами. Судя по всему, он занимал в корпорации немалый пост и не привык, чтобы с ним говорили в подобном тоне. Скру уже хотел что-то резко ответить, но не успел.

– Вы сказали «гостье»? – невозмутимо спросил мастер-полковник Грен. Видимо, командир линкора решил немного разрядить накалившуюся обстановку и переключить обсуждение на менее опасную и при этом более актуальную тему. – И что же за загадочная незнакомка удостоила нас своим визитом?

– А вот этого, господа, я вам не скажу, – твердо произнес Вершинин. – Моя задача – очистить систему от танланов с минимальными потерями, и я собираюсь это сделать. Но кто-то в вашей корпорации сливает информацию врагу, и помогать ему в этом не в моих интересах. Я не знаю, кто это, и не собираюсь проводить расследование. Выявление предателей – исключительно ваше внутреннее дело. Зато я могу использовать собственные возможности для достижения цели, и контракт не обязывает меня полностью их раскрывать. Принимайте командование флотом, мастер-полковник. На ближайшие два часа я буду вынужден вас покинуть. И отзовите, наконец, эсминец. Я должен повторять свои приказы дважды?

– Выполняю, – на лице командира линкора промелькнула едва заметная одобрительная улыбка.

7 августа 2029 года

Серый Периметр. Внешний рукав. Два световых года от звезды Тинна.

Борт имперского корабля дальней разведки проекта «Сумрак».

Корабль Корры Виктору понравился. Он еще никогда не видел такой концентрации высоких технологий. Однако первый час пребывания на борту «Сумрака» Вершинин посвятил совсем не изучению корабля. У них с Коррой нашлось куда более интересное занятие. Виктор не переставал удивляться тому безумию, которое охватывало их при встречах после долгой разлуки. В своей жизни он встречал разных женщин. Не сказать, чтобы их было очень уж много – коллекционированием побед над слабым полом Вершинин никогда не увлекался – но вполне достаточно, чтобы иметь возможность сравнивать. Корра была особенной, как бы банально это не звучало. Виктора тянуло к ней, будто магнитом, и это ощущение не ослабевало со временем. Он очень надеялся, что девушка тоже испытывает нечто подобное по отношению к нему, и, вроде бы, судя по ее поведению, на это можно было надеяться, и всё же Виктор подсознательно опасался, что просто чего-то не понимает, и когда-нибудь эта красивая сказка внезапно закончится.

– У нас мало времени, Корра, – с трудом возвращаясь в реальность, произнес Виктор.

– Я знаю, – кивнула девушка с легкой улыбкой. – К этому я уже успела привыкнуть. Меня вновь отправил к тебе адмирал Трий, и, боюсь, хорошими новостями я тебя не порадую. Империя не придет на помощь Земле. Старшие недвусмысленно намекнули императору, что больше подобного не потерпят.

– Знаешь, я почему-то на это особо и не рассчитывал, – кивнул Виктор. – Уверен, что и армии земных государств готовятся к отражению вторжения, не надеясь на помощь извне. Я бы, во всяком случае, действовал именно так.

– Адмирал считает, что это неправильно, но он не может идти против воли императора.

– Но ведь ты здесь, – Виктор обнял Корру и притянул ее к себе, – а это значит, что Трий всё же не готов просто пассивно следить за развитием событий.

– Не готов, – согласилась Корра, – но отправить меня к тебе на этом корабле – максимум, что он смог сделать.

– Это уже очень немало.

– Немало? – неожиданно отстранилась Корра, – Немало – это вся группа флотов «Ц», разносящая в пыль флот кронсов в Солнечной системе. Почему всё так, Виктор? Что нужно от нас этим древним уродам из центра галактики?

– Ты спрашиваешь об этом меня? – удивился Вершинин. – Аборигена с дикой планеты?

– Это не Земля дикая. Это Старшие дикие, – зло прошипела девушка, – Им плевать на жизни миллиардов разумных существ. Они играют нами, как марионетками, сталкивают в локальных конфликтах, но не дают совсем уничтожить друг друга, и никто не знает, зачем им это нужно, и для чего созданы все эти дурацкие законы и ограничения.

– Когда-нибудь я это обязательно выясню, – неожиданно для самого себя пообещал Виктор и встретил удивленный взгляд Корры, – но сложные задачи нужно решать поэтапно, и сейчас меня беспокоят несколько иные вопросы. У меня есть шанс вернуться на Землю, причем далеко не с пустыми руками, но для этого я должен выбить танланов из системы Тинны не потеряв при этом половину флота корпорации «Бетельгейзе».

– Я могу помочь тебе с разведкой, – задумчиво кивнула Корра, – «Сумрак» – очень хороший корабль, а у танланов вряд ли имеются сканеры последнего поколения. Здесь ведь не их регулярный флот, а такие же списанные и частично модернизированные лоханки, как и у «Бетельгейзе». Ну, может и есть что-то поновее, но вряд ли намного.

– Откуда такая уверенность? Виссл говорил мне, что месторождение захватила некая корпорация танланов. Кто знает, какие у них возможности?

– Корпорация? – удивленно изогнула бровь Корра. – Ну, наверное, можно выразиться и так, вот только танланы – не люди. У них и понятия-то такого нет, как корпорация. Цивилизация кузнечиков жестко разделена на кланы, только один из которых является правящим. Лучшие корабли, как и верфи, где их строят, всегда принадлежат именно ему, а те, кто послабее вынуждены либо открыто противостоять власти, либо полностью ложиться под лидера, как чаще всего и происходит. Есть еще и третий вариант – искать удачу в пространстве Серого Периметра. Судя по всему, ваш противник – один из таких относительно сильных опальных кланов или же временный союз двух-трех более слабых. Думаю, очевидно, что правящий клан не заинтересован в попадании в руки конкурентов современной техники, но с удовольствием избавляется от своего старья, если другие кланы готовы его купить.

– Интересное уточнение, – кивнул Виктор, – только сути дела это не меняет. О противнике я все равно знаю прискорбно мало.

– С помощью разведзондов «Сумрака» я за пару суток выверну наизнанку и выложу тебе на блюдечке всю систему Тинны, включая желтый карлик и это коричневое недоразумение, называемое компонентом В. Даже пушки на спутниках сосчитаю, можешь не сомневаться.

– Да я и не сомневаюсь., – улыбнулся Виктор, чувствуя, что в нем вновь просыпается желание, – Ты, вообще, личность неординарная и наделенная целым букетом всевозможных талантов.

– Отстань! – Корра чувствительно ткнула его кулаком в бок. – Я с тобой серьезно разговариваю.

– Систему уже и так более-менее неплохо прошерстили разведчики корпорации, – с преувеличенным вниманием рассматривая ушибленное место ответил Виктор. – Проверить еще раз, конечно, лишним не будет, но что-то мне подсказывает, что главный сюрприз кузнечики держат совсем не там.

– Дай посмотрю, – не выдержала Корра, попытавшись убрать руку Вершинина от «пострадавших» ребер, которые он усердно тер, периодически поглядывая на результат.

Виктор убрал ладонь, и девушка придвинулась чуть ближе, после чего была немедленно схвачена и, несмотря на возмущенное шипение, уронена сверху на откинувшегося на спину землянина.

– Ты!..

– Да, я очень скучал, – улыбнулся Виктор, притягивая Корру к себе.

9 августа 2029 года

Серый Периметр. Внешний рукав. Два световых года от звезды Тинна.

Борт флагмана сводной эскадры корпорации «Бетельгейзе»

Мастер-полковник Грен вошел в рабочий кабинет адмиральской каюты и остановился в пяти шагах от Виктора.

– Господин командующий…

– Присаживайтесь, мастер-полковник, нам есть что обсудить.

– Не уверен, что господин Скру будет доволен нашей конфиденциальной беседой, усмехнулся командир линкора.

– Меня не интересует его мнение, – Виктор пожал плечами, удобно устраиваясь в кресле напротив собеседника.

– А зря. Пусть вас не смущает его не слишком высокое звание. Лид-полковник он только во флоте корпорации. На самом же деле он такой же член совета директоров корпорации, как и Виссл, подписавший с вами контракт. В определенном смысле они даже конкуренты.

– Всё может быть, – спокойно ответил Вершинин. – Вот только я не состою в штате корпорации. У меня контракт, и после выполнения его условий я не

намерен здесь задерживаться ни одной лишней минуты. А вот такой откровенности от вас я, честно говоря, не ожидал. Не боитесь, что ваши слова услышат те, для кого они не предназначены?

– Это мой корабль, господин Вершинин. Здесь все уши ходят только строем и строго в отведенных для этого местах, – усмехнулся Грен. – А если серьезно, ваш кабинет в данный момент накрыт полем подавления. Его генерирует мое личное устройство, купленное за немалые деньги в Империи и уже не раз доказавшее свою эффективность. Получив вызов сюда, я почему-то решил, что мы будем обсуждать не последние выверты столичной моды и решил, что этот приборчик не будет лишним.

– Очень разумно, – кивнул Виктор. – Что ж, тогда сразу начну с главного. Тот план, который я несколько часов назад изложил на заседании штаба – просто пустышка. На самом деле мы будем действовать совершенно иначе.

– Почему я не удивлен? – чуть приподнял бровь командир линкора. – То, что вы предложили нам сегодня – всё тот же прямолинейный вариант, больше двух недель назад сформулированный штабом флота. Ну, может быть, с несколькими чисто косметическими изменениями. Я ждал от вас большего и, скажу честно, был разочарован. Однако сейчас мне вновь стало интересно. Вы знаете что-то такое, чего не знают в штабе, но сообщать об этом на общем совещании не стали. Не думаю, что сильно ошибусь, если предположу, что вы боитесь той самой дыры в системе безопасности корпорации, через которую утекли к танланам координаты этой системы и информация о месторождении.

– Естественно. Скажу больше, я уверен, что ни место сбора сводного флота, ни его состав и численность давно не являются для танланов секретом. Насколько я знаю, служба безопасности корпорации так и не выявила источник утечки, и, судя по всему, он продолжает делать свое черное дело, вот только почему-то на это все усиленно закрывают глаза. Вам не кажется это странным, мастер-полковник?

– Вы очень мягко выразились, господин Вершинин. Ситуация пахнет, как минимум, какой-то очень нехорошей интригой, а как максимум – прямым предательством. Вот только я всего лишь командир корабля, пусть и флагмана флота, и могу очень быстро перестать им быть, если открыто пойду против одного из руководителей корпорации. Кстати, а почему вы решили, что мне можно доверять?

– Ну, назовем это интуицией, – пожал плечами Вершинин. Рассказывать командиру линкора о детекторе лжи, встроенном в интерфейс биопроцессора, он, естественно, не собирался.

– Ну, допустим, – ответ явно не удовлетворил Грена, но допытываться он не стал. – И к чему мне теперь готовить корабль?

– Не корабль, мастер-полковник, – покачал головой Виктор. – В первой фазе сражения вы будете командовать отрядом линейных сил сводного флота, в который войдут ваш линкор и все тяжелые крейсера. Ставить задачи командирам кораблей будете лично, и не забудьте про ваш замечательный прибор, подавляющий прослушку.

– Не сомневайтесь, подполковник, – Грен впервые обратился к Виктору по его земному званию, – не забуду. И какие задачи будет решать мой отряд?

– Смотрите внимательно, – Виктор протянул руку к консоли и активировал тактическую голограмму.

На объемной карте отобразилась двойная звезда и точка дислокации сводного флота корпорации. Вот только в отличие от аналогичного изображения, которое мастер-полковник несколько часов назад видел на общем совещании штаба, здесь присутствовала еще одна яркая красная отметка, расположенная по другую сторону звездной системы в двух с половиной световых годах от Тинны.

– Это резервная или, если хотите, засадная эскадра танланов, – пояснил Виктор и быстрым движением пальцев увеличил масштаб изображения. – Четыре тяжелых и два легких крейсера, десять эсминцев и авианосец. Перед вами тот козырь, который противник собирается вбросить в игру, когда наш флот плотно увязнет в бою за спутники.

– Но откуда… – начал Грен, однако почти сразу оборвал свой вопрос, не договорив. – Впрочем, догадаться несложно. Я так понимаю, ваша таинственная гостья смогла выследить эскадру танланов точно так же, как до этого нашла наш флот?

– Не совсем так же, но сути это не меняет. В основном вы правы – это ее заслуга.

Мастер-полковник задумчиво смотрел на голограмму, изучая вражеские корабли. Виктор его не торопил.

– То есть план противника заключается в том, – наконец, произнес командир линкора, – чтобы втянуть нас в бой за спутники, заставить истратить значительную часть боезапаса и изрядно посадить защитные поля кораблей, а может быть и нанести им какие-то повреждения, а потом одним гиперпрыжком вбросить нам за спину эту эскадру и навалиться всеми силами. Свежими силами, заметьте.

– Я пришел к схожим выводам, – кивнул Виктор.

– У них может получиться! – зло блеснул глазами Грен. – Зона гравитационного ограничения у этой коричневой недозвезды очень небольшая. Они появятся из подпространства слишком близко от места боя, и мы не успеем даже толком развернуться, чтобы достойно их встретить. Снизу нас будут бить орудия со спутников, а сверху давить объединившийся флот танланов…

– И каким вы видите результат такого сражения?

– Мы, несомненно, прорвемся, но потеряем больше половины кораблей. Это в лучшем случае. И, естественно, ни о каком продолжении операции даже думать после этого никто не станет.

– Очень точно сформулировано, мастер-полковник. Сразу чувствуется большой опыт. Для того, чтобы прийти к аналогичному выводу мне пришлось задействовать корабельный вычислитель. Вы же выдали ответ сразу, причем практически повторили результат моих расчетов.

– Теперь я хорошо понимаю, зачем вы морочили нам головы на сегодняшнем совещании, – с ноткой злорадства в голосе произнес Грен, – если эта информация опять утечет, и танланы узнают, что их план раскрыт, они просто соберут все корабли в одну эскадру, прикрывая промышленный район, и тогда нам не останется ничего, кроме лобового штурма с непонятным результатом и гарантированными высокими потерями.

– Вы готовы действовать, не ставя в известность штаб и выполняя только мои приказы, мастер-полковник? – Виктор задал прямой вопрос, от которого зависела вся дальнейшая судьба операции.

– Ненавижу грязные игры, – зло произнес Грен. – Нас хотели подставить, это очевидно. Кто-то внутри корпорации усердно копает под Виссла. Это месторождение – его проект. Именно Виссл выбил средства на отправку во Внешний рукав геологической экспедиции. Он крупно поставил и выиграл, принеся корпорации миллиардные прибыли. Естественно, его влияние пошло вверх, и многим в совете директоров это не понравилось. И теперь эти люди готовы пожертвовать нами, лишь бы Виссл облажался. Они позволили ему привлечь вас для командования флотом, чтобы после нашего неизбежного поражения ему было не отвертеться от ответственности, ведь все ключевые решения принимал именно он, а командовал флотом его ставленник. При этом его самого по какому-то якобы срочному делу вызвали в Империю, в штаб-квартиру корпорации, поручив курировать операцию этому индюку Скру. Что ж, мне будет приятно посмотреть в кислые рожи этих господ, когда их план лопнет, как мыльный пузырь. Ставьте боевую задачу, господин командующий, я готов выполнять ваши приказы, не оглядываясь на штаб.

10 августа 2029 года

Серый Периметр. Внешний рукав. Два световых года от звезды Тинна.

Борт флагмана сводной эскадры корпорации «Бетельгейзе»

– Мы начинаем, господа, – Виктор окинул взглядом офицеров штаба. – Флоту приступить к разгону для ухода в прыжок.

Скру выглядел довольным. Новый командующий принял план штаба в почти неизменном виде, и это его полностью устраивало. Флот начал разгон, и операция со всей очевидностью вступала в необратимую фазу.

– Сообщение по дальней гиперсвязи! Зашифрованный файл получен по цепи ретрансляторов из штаб-квартиры корпорации лично для лид-полковника Скру.

Личный планшет слабой вибрацией известил Скру о приеме файла. Лид-полковник кивнул оператору связи и демонстративно углубился в чтение полученной информации.

– Господа, я вынужден вас покинуть, – с притворным сожалением в голосе произнес лид-полковник, подняв взгляд от экрана. – Как всегда, придется пропустить самое главное, и лавры нашей победы мне теперь точно не достанутся, ведь я не смогу принять участие в бою. У корпорации возникли определенные сложности в Империи, и мое присутствие срочно требуется в штаб-квартире. Господин Вершинин, вам предписывается выделить мне корабль для перелета к границам Протектората.

Виктор ожидал чего-то подобного. Глупо было рассчитывать, что Скру станет совать голову в пасть льва, особенно если он был в курсе наличия у противника резервной эскадры. Уверенности в том, что именно Скру является предателем у Вершинина не было. Лид-полковника вполне могли использовать втемную, но даже если и так, его невидимые кукловоды, похоже, решили, что жертвовать столь ценным кадром неразумно и предпочли вывести его из-под удара.

Через десять минут после того, как катер Скру отошел от борта «Основателя Клиса», Виктор поймал на себе вопросительный взгляд мастер-полковника Грена. Сам он тоже считал, что уже пора отдавать новый приказ, но предпочитал подождать, пока Скру окажется подальше. Однако флот разгонялся, и тянуть дальше было уже неразумно.

– Флоту изменить вектор разгона и принять новые координаты для прыжка, – невозмутимо произнес землянин, одновременно сбрасывая вычислителю линкора информацию со своего планшета.

Тактическая голограмма расцветилась новыми отметками – на ней появилось место дислокации резервной эскадры противника.

– Фиксирую работу средств радиоэлектронной борьбы! Противник подавляет дальнюю гиперсвязь! – с нотками паники в голосе доложил оператор контроля пространства. – Мы обнаружены танланами!

– Успокойтесь, господа, это не противник, – усмехнулся Виктор. – Я просто не хочу, чтобы враг получил предупреждение о смене курса нашим флотом,

поэтому принял профилактические меры.

Эту мысль Вершинину подсказала Корра, и землянин посчитал ее удачной. Помехи ставил «Сумрак», державшийся относительно недалеко от флота корпорации и разгонявшийся параллельным с ним курсом. На тактической голограмме линкора его отметки не было – сканеры кораблей «Бетельгейзе» не пробивали его маскировочные поля.

– Тридцать секунд до ухода в прыжок, – доложил Грен.

– Флоту атаковать противника сразу после выхода из прыжка! Мастер-полковник Грен, передайте на мою консоль управление огнем орудий главного калибра. Цель вашего отряда – крейсера танланов. Первому дивизиону эсминцев связать боем легкие силы противника. Второму дивизиону атаковать и уничтожить авианосец танланов. Легким крейсерам перекрыть противнику наиболее удобные векторы разгона – уйти не должен никто. Авианосец вместе с эскортом – в резерве.

– Принято.

– Готовность десять секунд!

Виктор надел виртуальный шлем, вызвал внутренний интерфейс, и его сознание легко соскользнуло в состояние боевого транса. Очень издалека, как будто сквозь толстый слой ваты, прозвучал голос мастер-полковника:

– Прыжок!

Флот вышел из подпространства четырьмя плотными группами в вершинах воображаемого тетраэдра, в центре которого оказалась зажатой резервная эскадра танланов. В пустом межзвездном пространстве, свободном от массивных небесных тел, размер зоны гравитационного ограничения определялся лишь ничтожной по космическим меркам массой кораблей противника. Да, вынырнуть из гипера прямо у борта вражеского крейсера или же внутри строя танланов было невозможно, но, зная точные координаты неподвижно висящих в космосе кораблей противника, можно было выйти из прыжка на очень короткой дистанции.

Краем сознания Виктор фиксировал боевую работу офицеров корпорации, которых явно охватил боевой азарт:

– Эскадра противника прямо по курсу! Начинаю разгон!

– Сорок секунд до рубежа открытия огня!

– «Арктур-7», немедленно погасить паразитный дрейф! Вы ломаете боевой ордер!

– Второй дивизион эсминцев, торпедная атака!

– Рубеж открытия огня главным калибром!

Видимо, танланы полностью полагались на свой источник информации в штаб-квартире корпорации «Бетельгейзе». Во всяком случае, в этой точке пространства нападения они совершенно точно не ждали.

Некоторые их корабли все же оказались в полной боевой готовности, но эскадра в целом отреагировала на появление флота людей на удивление заторможенно. С момента выхода кораблей «Бетельгейзе» из подпространства до первого огневого контакта у танланов была примерно минута. Флот, чье командование изначально осознает угрозу подобной атаки, способен за это время сделать очень многое, но кузнечики свой шанс бездарно упустили.

В первые минуты Виктору даже не пришлось сильно напрягаться. Стрельба по неподвижным или едва начавшим разгон кораблям не требовала серьезных усилий. Линкор «Основатель Клис» оказался, фактически в полигонных условиях, и Вершинин всаживал в борта тяжелых крейсеров противника один полный залп за другим.

Лишь через пять минут после начала боя кузнечики более-менее пришли в себя. Немалую роль в столь медленной реакции противника сыграл «Сумрак», беспощадно давивший связь между кораблями резервной эскадры. К такому уровню радиоэлектронной борьбы кузнечики оказались совершенно не готовы. Их действия носили бессистемный характер, хотя, нужно отдать им должное, одну контратаку легкие силы танланов все же провели, правда на общей

картине боя эта отчаянная попытка спасти ситуацию почти не отразились.

Первым превратился в облако плазмы накрытый целой тучей торпед танланский авианосец. Он даже не успел выпустить истребители. Еще через минуту один за другим взорвались два тяжелых крейсера, не выдержав убийственного огня линкора. Попытка прорваться в открытый космос трех вражеских эсминцев, уцелевших после первого удара, быстро захлебнулась, нарвавшись на заслон из четырех легких крейсеров, и дальше сражение плавно перешло в добивание впавшего в панику и потерявшего всякое управление противника.

Виктор стянул с головы шлем и оглядел возбужденных боем офицеров.

– Поздравляю, господа. Флот корпорации «Бетельгейзе» может заслуженно вами гордиться, однако эта победа – только первый шаг выполнению поставленной перед нами задачи. Мастер-полковник, доложите о потерях.

– Три эсминца из первого дивизиона лишились защитных полей и получили повреждения. Без ремонта к бою непригодны. Два легких крейсера сильно посадили щиты с частичным повреждением генераторов поля. На восстановление полной боеспособности потребуется около четырех часов.

– Флоту пополнить боезапас с кораблей снабжения и находиться в готовности совершить прыжок к промышленному району в системе Тинны, – приказал Виктор и развернулся к Грену. – Линкору «Основатель Клис» приступить ко второй фазе операции. Вызывайте десантные транспорты, мастер-полковник. Самое время нам поработать вкусной приманкой.

– Принято, – кивнул Грен. – Приступаю к разгону.

10 августа 2029 года

Серый Периметр. Внешний рукав. Система двойной звезды Тинна.

Промышленно-добывающий район на спутниках субкоричневого карлика.

Борт тяжелого крейсера танланов «Щит Клана»

– Зачем беспокоишь? – глава клана развернулся всем телом к вошедшему.

– От людей не поступил подтверждающий сигнал, Великий, – припал к полу гонец, разведя в стороны верхние конечности в жесте подчинения.

– Сколько прошло времени?

– Уже больше часа, Великий.

– Почему сразу не доложил?

– Сигналы и раньше приходили с опозданием. У их агента не всегда есть возможность выходить на связь строго по расписанию, но такая большая задержка произошла впервые.

– Их флот остается на месте?

– Неизвестно. Мы не посылали разведку к месту сосредоточения кораблей противника, чтобы не спугнуть добычу. Если бы враг решился начать атаку, мы бы уже об этом знали.

Глава клана сложил на груди обе пары верхних конечностей и слегка шевельнул небольшими рудиментарными крыльями. Когда-то танланы умели летать, но вместе с появлением разума размеры и вес их тел сильно увеличились, и полет стал невозможен.

– Посланец от второй эскадры вернулся?

– Да, великий, он прибыл полтора часа назад. Эскадра готова и ждет только сигнала к атаке.

– Я не верю людям, – глава клана провел одной покрытой хитином конечностью по другой, издав резкий звук, служивший показателем крайней степени раздражения. – Они хотят обмануть нас. Зачем погубили своих же воинов и рабочих и отдали нам систему с богатым месторождением? Зачем теперь хотят

угробить собственный флот?

– Это их внутренняя борьба, Великий. Ты настоящий воин, и далек от политики. Для этого грязного дела у тебя есть я. Поверь мне, люди грызут друг друга ничуть не меньше, чем мы, а иногда и с гораздо большим усердием. Для нас предать интересы клана немыслимо, а у людей внутри этих их корпораций идет постоянная борьба за власть, в которой хороши все средства, включая и такие, которые идут во вред всей системе.

– Да они просто животные. Как их раса смогла выжить при таком отношении к общему делу?

– Жестокая конкуренция порождает естественный отбор. Выживают сильнейшие и они же захватывают власть. Остальные вынуждены подчиняться или умирать. Это тоже подход, причем иногда весьма эффективный.

Коммуникатор на поясе гонца издал резкий щелкающий звук. Выслушав сообщение, он развернулся к главе клана и принял позу глубокой обеспокоенности.

– Великий, у границы зоны гравитационного ограничения компонента А вышли из прыжка линкор противника и крупный отряд десантных транспортов. Они легли на курс ко второй планете, населенной людьми-дикарями. Я плохо ориентируюсь в военных вопросах, но даже мне понятна бессмысленность этих действий. Что они задумали?

– Хотят вернуть себе планету, населенную их расой, это же очевидно, – раздраженно проскрипел глава клана.

– Но зачем? Они никогда не проявляли особого интереса к этим дикарям, если не считать использования их труда в шахтах. Аборигены не стоят того, чтобы посылать для их спасения лучший корабль флота, да еще и без всякого сопровождения. Где крейсера и эсминцы? Почему линкор действует, как одиночный рейдер?

Глава клана задумался. Гонец задавал правильные вопросы и явно прибеднялся, утверждая, что плохо разбирается в военном деле.

– Им что-то нужно на этой планете, о чем мы просто не знаем, – наконец, пришел к выводу глава клана. – Передай приказ нашим кораблям на орбите связать врага боем. Пожалуй, стоит наказать людей за их наглость. Один линкор не устоит против трех тяжелых крейсеров и легких сил нашей эскадры, а в зоне гравитационного ограничения быстро прийти ему на помощь флот людей не сможет. Уничтожим линкор и транспорты с десантом, и защищать систему нам станет значительно проще.

– А если люди этого и хотят? Что если наши корабли уйдут ко второй планете, а их флот атакует промышленный район?

– Без линкора? – глава клана выразил презрение всей своей позой. – Батареи на спутниках задержат их достаточно надолго, а потом им в спину ударит наш резерв. Передай приказ первой эскадре – мы выступаем.

– Ты пойдешь в бой вместе с эскадрой, Великий?

– Естественно, – холодно ответил глава клана, – я ведь воин, а не политик.

10 августа 2029 года

Серый Периметр. Внешний рукав. Система двойной звезды Тинна

Высокие орбиты планеты Тинна-2

Борт имперского корабля дальней разведки проекта «Сумрак»

Корра не находила себе места. У нее хватало боевого опыта, но во всех предыдущих сражениях она была пилотом истребителя и всегда принимала активное участие в бою, понимая, что именно от ее решений и действий зависит ее собственная жизнь и жизни товарищей. Здесь же она играла роль стороннего наблюдателя.

«Сумрак» – отличный корабль, но он не предназначен для прямого огневого контакта с врагом. Его оружие – скрытность, великолепные сканеры, новейшие

системы радиоэлектронной борьбы и быстрые разведывательные зонды, укрытые самыми совершенными на данный момент маскировочными полями. При грамотном применении «Сумрак» способен обеспечить победу целому флоту, вот только непосредственное участие в бою ему строго противопоказано.

Корабль Корры крался рядом с линкором «Основатель Клис», красой и гордостью флота корпорации «Бетельгейзе». Этот устаревший, но всё равно весьма неслабый корабль никогда не предназначался для действий в одиночку, однако сегодня Вершинин решил, что все будет иначе и перевернул с ног на голову классическую тактику применения тяжелых кораблей. Естественно, танланы на это клюнули. А как они могли пройти мимо такого подарка? Вражеский линкор – слишком ценный приз для любого противника. Уничтожить его – большая удача, а тут столь жирный гусь сам идет к ним руки, да еще и в гордом одиночестве, «Сумрака» ведь они не видят. Вот только универсальный разведчик вряд ли сможет чем-то помочь линкору, когда дело дойдет до линейного боя на средних и малых дистанциях.

Началось все очень неплохо, да по-другому и быть не могло. На орбите второй планеты висели легкий крейсер и два эсминца танланов. По-хорошему им следовало немедленно уходить, поскольку «Основателю Клису» они могли послужить разве что легкой закуской. На такую мелочь он бы даже не стал тратить снаряды главного калибра. Однако противник отступать не стал. Пользуясь тем, что линкор прибыл к планете в гордом одиночестве, не считая почти безоружных десантных транспортов, корабли танланов разошлись в стороны и скрылись за шаром планеты и ее естественным спутником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/glebov_maks/zvezd-ne-hvatit-na-vseh-den-goryaschey-broni

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити